

Петербург

Елена Васильевна Конюхова,
директор Мемориальной библиотеки князя Г. В. Голицына

***Истоки благотворительности
в семье герцогов Мекленбург-Стрелицких.
Великая княгиня Елена Павловна***

В изящном барочном особняке на Фонтанке, 46, с 1992 года разместился отдел литературы на иностранных языках Центральной городской публичной библиотеки имени В. В. Маяковского. А в конце XIX века этот дом приобрел для своей семьи герцог Г. Г. Мекленбург-Стрелицкий после продажи вместе с братом и сестрой под Русский музей великолепного Михайловского дворца, построенного для их деда (великого князя Михаила Павловича) и бабки (великой княгини Елены Павловны). Герцоги Мекленбургские унаследовали от своих предков великолепные парки и дворцы, наполненные редкими предметами искусства: в Петербурге помимо Михайловского — Каменноостровский дворец, а также в Ораниенбауме — прекрасный дворцово-парковый ансамбль. В наследство семья герцогов Мекленбург-Стрелицких получила и традиции благотворительности, создававшиеся двумя поколениями семьи. Вскоре небольшой особняк на Фонтанке стал известным центром активной филантропии, а примером в этой деятельности для герцогов Мекленбургских стала их бабушка, великая княгиня Елена Павловна, урожденная

принцесса Шарлотта Вюртембергская (1806–1873).¹ Она была одной из крупнейших фигур благотворительности в императорской России: развила и усовершенствовала ряд починов, заложенных еще в XVIII веке, а кроме того стала основательницей многих направлений отечественной заботы о ближнем. Невозможно говорить о благотворительной деятельности герцогов Мекленбург-Стрелицких, понять ее размах и направления, если не вспомнить неутомимый труд великой княгини Елены Павловны на ниве покровительства нуждающимся.

Подобно многим августейшим персонам Елена Павловна оказывала помощь отдельным деятелям искусства: писателям (И. А. Крылову, Е. Кульман, В. Ф. Одоевскому, А. И. Тургеневу, Е. А. Баратынскому, Т. Шевченко, незаконнорожденной дочери Ф. И. Тютчева), художникам (К. П. Брюллову, Ф. А. Бруни, А. И. Иванову, И. А. Айвазовскому, Т. Нефу), композиторам и музыкантам (Г. Берлиозу, Р. Вагнеру, А. Г. Рубинштейну, Г. Ниссен-Саломан), актерам (И. Ф. Горбунову, В. А. Каратыгину). Пользовались благосклонностью и поддержкой Елены Павловны также и ученые (Г. Н. Потанин, Н. Н. Миклухо-Маклай, А. О. Ковалевский, барон А. Гакстгаузен, академики К. Бэр и В. В. Радлов), общественные и государственные деятели. Этот список можно продолжать, он весьма значителен, и виды помощи великой княгини были самые разнообразные. Так, например, когда в конце жизни граф П. Д. Киселев — видный российский государственный деятель, заболел во Франции, где он исполнял обязанности российского посланника, Елена Павловна направила к нему одну из своих фрейлин для ухода за престарелым реформатором. Но все воображаемые масштабы благотворительной деятельности великой княгини по отношению к отдельным нуждающимся превосходили ее труды в качестве покровительницы

¹ *Баженова О. К., Беляков Н. А., Котохова Е. В.* Великая княгиня Елена Павловна. СПб.: Лики России, 2011. 311 с.: ил.; *Кальницкая Е. Я.* Великая княгиня Елена Павловна — хозяйка Михайловского дворца. СПб., 2007. 59 с.: ил.; Российское общество Красного Креста. СПб., 1902; *Баженова О. К.* Великая княгиня и А. Г. Рубинштейн // Ораниенбаум. Век XIX. СПб., 2006. С. 62–70; Статьи из энциклопедий «Три века Санкт-Петербурга» (СПб., 2003–2014), «Благотворительность в Санкт-Петербурге, 1703–1918» (СПб., 2016).

и создательницы в России разнообразных учреждений, заботу о которых после ее смерти приняли на себя потомки.

Великая княгиня Елена Павловна в возрасте 23 лет получила «в наследство» от скончавшейся свекрови, императрицы Марии Федоровны, ряд благотворительных учреждений. Крупнейшими из них были два института: Мариинский — образовательное заведение для сирот, и Повивальный. К концу жизни великая княгиня уже покровительствовала 14 благотворительным учреждениям, что потребовало создания после ее кончины специального Ведомства учреждений Великой княгини Елены Павловны — беспрецедентный случай в истории Дома Романовых! С конца XVIII века в России успешно существовало лишь Ведомство учреждений Императрицы Марии — орган по управлению благотворительностью в стране (во главе которого вставала очередная императрица), финансирувавшийся преимущественно из государственной казны. Ведомств великих княгинь ни до, ни после Елены Павловны не было создано.

Учреждения, которым покровительствовала великая княгиня Елена Павловна, подчинялись напрямую патронессе, в значительной степени финансировались за ее счет, были независимы от ведомственного контроля. Великая княгиня была ориентирована на лучшие европейские образцы благотворительных заведений, ответственно подходила к созданию аналогичных в России. У Елены Павловны существовали прочные контакты с представителями зарубежного научного и политического мира; по ее просьбе они давали свои заключения по решению того или иного социального, образовательного или медицинского вопроса в их странах. Она также направляла своих «экспертов» в зарубежные командировки для изучения лучшего опыта, а затем представления мнений по итогам поездок. В архиве великой княгини представлены десятки таких «записок» по самым разным вопросам.² Не менее

² Образование (ГАРФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 320. 2 л.; Там же. Д. 322. Л. 1–2; Там же. Д. 323. Л. 14 л.); педиатрические заведения (ГАРФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 327. 14 л.); медицина (ГАРФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 361. 16 л.); немецкие благотворительные общества (ГАРФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 372. 45 л.).

важным отличительным характером деятельности Елены Павловны был эффективный, точечный подбор персонала на всех уровнях. Она приветствовала коллегиальное руководство, вводя советы учреждений. В попечительские комитеты входили ответственные, хорошо знакомые ей люди, разрабатывавшие уставы, программы развития заведений, правила для сотрудников.³ Великая княгиня вовлекала в орбиту своей деятельности десятки людей разного положения. Мы можем назвать князя В. Ф. Одоевского (Елизаветинская детская и Максимилиановская больницы, Мариинский и Повивальный институты), цензора и историка литературы А. В. Никитенко (Мариинский институт), боевого генерала К. А. Криднера (Мариинский институт), хирурга Н. И. Пирогова (Крестовоздвиженская община) и многих других. Оценив молодого юриста А. Ф. Кони, великая княгиня незадолго до своей смерти предложила ему войти в Совет учреждений Ведомства учреждений Елены Павловны. Многие из служащих Двора великой княгини были заняты в работе опекаемых своей патронессой учреждений: фрейлина баронесса Э. Ф. Раден (Крестовоздвиженская община), придворные врачи Елены Павловны Ф. П. Окель (Повивальный институт), В. И. Тарасов (Крестовоздвиженская община) и Э. И. Эйхвальд (Максимилиановская больница, Клинический институт Великой княгини Елены Павловны), секретарь Елены Павловны П. П. Татаринцов (Мариинский институт). В обязанности членов попечительских комитетов входило наблюдение за успешным функционированием заведений, но и сама великая княгиня часто посещала каждое из них, а также принимала у себя уполномоченных ею лиц, вводя постоянный личный контроль за деятельностью управляющих. Подбор даже низшего штата учреждений великой княгини Елены Павловны проводился с невероятной тщательностью. Огромную помощь в благотворительной деятельности Елены Павловны оказал князь В. Ф. Одоевский — он занимался

³ ГАРФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 354. 15 л. (Повивальный институт); Там же. Д. 360. 8 л. (Максимилиановская лечебница); Там же. Д. 374 (Общество дешевых столовых).

медицинскими учреждениями: Максимилиановской лечебницей, Крестовоздвиженской общиной и Повивальным институтом. Но, считая образование общегосударственным делом, великая княгиня привлекала князя также для оценки и реформирования женского Мариинского института.

Августейшая попечительница порой объединяла управление своих благотворительных учреждений, понимая единые вопросы их существования (питание, отопление, ремонт зданий, низший персонал, уборка, стирка) — так 10 лет существовал Советательный комитет по делам Мариинского (образовательного) и Повивального (медицинского) институтов. В образовательных заведениях обучались стипендиаты великой княгини, в медицинских и социальных — учреждались койки ее имени или в память о ее усопших дочерях, оплачивавшиеся Еленой Павловной.

В филантропической деятельности великой княгини Елены Павловны поражают ее кругозор, компетентность, системный подход к проведению каждого начинания, широкий спектр направлений благотворительной деятельности. Многие из реализованных идей великой княгини значительно обогатили и изменили отечественную культуру, образование, науку, здравоохранение, социальную жизнь. Августейшая покровительница в рамках одного начинания часто выстраивала целую сеть благотворительных учреждений, охватывавших разновозрастные слои населения (детей, престарелых) и попечительствовавших разным группам (больным, инвалидам, неимущим). Своим примером она привлекала многих к посильной благотворительной деятельности, не отвергая помощь ни бедняка, ни августейших персон.

Ярче всего подход к созданию новых заведений иллюстрирует Крестовоздвиженская община сестер милосердия, созданная во время Крымской войны.⁴ Великая княгиня на протяжении 20 лет размышляла над статусом Общины, искала пути ее дальнейшего

⁴ ГАРФ. Оп. 1. Д. 329–345 и др. Разнообразные документы, посвященные руководству Великой княгиней Еленой Павловной Крестовоздвиженской общиной.

развития. Она много общалась с русским духовенством, направляла приближенных в европейские страны для изучения организации сестринского дела за рубежом. Активное участие в этой работе принимали духовники Общины: отец Иоанн Янышев (1856 г.), Александр Гумилевский (1860–1862 гг.), Н. Л. Зайцев (сер. 1860-х гг.). В конце 1850-х годов Елена Павловна организует ознакомительную поездку начальницы Крестовоздвиженской общины Е. М. Бакуниной и своей фрейлины баронессы Э. Ф. Раден во Францию и Германию для изучения опыта работы диаконис и сестер милосердия. И, конечно же, Елена Павловна не могла не обсуждать будущее Крестовоздвиженской общины с митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым) – ее личным духовным наставником. Он укреплял Елену Павловну в мысли превратить общину в церковную. Тем не менее, высочайшая покровительница Крестовоздвиженской общины приняла решение оставить благотворительному объединению первоначальный статус – сестричества, сочетающего «высокорелигиозный характер» (князь Д. А. Оболенский) со свободным выбором сестрами своих судеб. В Общину принимались женщины от 20 до 40 лет, с испытательным сроком от 6 месяцев до года, а затем уже в статусе крестовой сестры, служащие больным и раненым во славу Божию по обету сколь угодно, но не менее двух лет.

При учреждении Крестовоздвиженской общины основательница выделила на ее содержание (сестер и врачей) 200 тысяч рублей. Женщины, прошедшие на средства великой княгини обучение в Медико-хирургической академии и стажировку в петербургских госпиталях, под руководством 7 врачей во главе с Н. И. Пироговым отправлялись на фронт – в Крым и Финляндию. Деятельность сестер Крестовоздвиженской общины получила высокую оценку и армии, и общества.⁵ По окончании войны многие сестры были награждены наравне с воинами российской

⁵ Очерк 25-летней деятельности Крестовоздвиженской общины сестер милосердия. СПб., 1879.

медалью «За защиту Севастополя». Но великая княгиня Елена Павловна сама также отметила подвиг крестовых сестер: по ее заказу были разработаны два вида наградных медалей (серебряная и бронзовая), которые выдавались от имени августейшей особы сестрам. Всего их получили 243 женщины в Крыму и 30 в Финляндии.⁶ На медалях были выбиты названия мест служения сестер в Крымской войне.

Следует отметить, что деятельность самой Елены Павловны была высоко оценена в Европе, несмотря на поражение России в Крымской войне: в Дармштадте — на родине императрицы Марии Александровны, была отлита специальная настольная медаль в честь Елены Павловны. Интерес мировой общественности к опыту медицинской помощи России своей армии во время кровопролитной Крымской войны был огромен. Впервые в мире Елена Павловна привлекла женщин к участию в военно-полевой медицине, в своих письмах она настаивала на размещении лазаретов в непосредственной близости от фронта, на выходе сестер милосердия на передовую. Это было небезопасно для самих сестер, но спасло жизни тысячам раненых воинов. Организатор женской помощи в Крымской войне с английской стороны — прославленная Флоренс Найтингейл, первоначально руководствовалась другими принципами и развернула свои госпитали в сотнях километров от полей сражений: в Турции, в местечке Скутари (ныне район Стамбула). Доставка раненых англичан из Крыма морем в Турцию занимала до недели и значительно увеличивала потери противника. Только спустя 3 месяца после открытия российских фронтовых лазаретов она последовала инициативе противника. Отечественный приоритет в деле помощи раненым воинам всегда подчеркивал Н. И. Пирогов.

Война показала необходимость согласованных действий государств-противников в конфликтах по отношению к раненым. Основатель Международного Красного Креста, швейцарский

⁶ Медаль для сестер милосердия Крестовоздвиженской общины «В память Крымской войны». Российская Империя. 1856 г. Санкт-Петербургский монетный двор Серебро, чеканка D-40 мм. Общий вес: 25,91 г. Серебро 990° 25,91 г.

Великая княгиня Елена Павловна. Из архива семьи князей Голицыных (Лондон)

бизнесмен и писатель Анри Дюнан созвал осенью 1863 года международную конференцию в Женеве, на которую по распоряжению великой княгини Елены Павловны был направлен доклад о деятельности Крестовоздвиженской общины в Крыму в 1854–1856 годы и командированы фрейлина баронесса Э. Ф. Раден и придворный доктор В. И. Тарасов. В следующем 1864 году в Швейцарии вновь созывается международная конференция, на этот раз дипломатическая: на нее съехались представители 16 правительств. Но Россия не приняла участия в международном собрании — Александр II отказался направить официального представителя, болезненно воспринимая любые согласованные действия с европейскими державами после поражения в Крымской войне. Тем не менее, великая княгиня Елена Павловна в ответ на обращение к ней организатора конференции Дюнана делегирует в качестве наблюдателей в столицу Швейцарии своего придворного библиотекаря и секретаря А. Ессакова и адъютанта великого князя Константина Николаевича А. Киреева. В результате 22 августа 1864 года была подписана Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны — эта дата считается основанием международной организации Красного Креста. Европейские решения были проигнорированы Россией, но возможное создание Российского отделения Красного Креста и направления его деятельности активно обсуждались с великой княгиней Еленой Павловной представителями медицинского департамента военного министерства, мировой общественности.⁷ В 1867 году в России было создано «Российское общество попечения о раненых и больных воинах», которое только после Русско-турецкой войны 1877–1878 годов было преобразовано в «Российское общество Красного Креста». Тем не менее, несмотря на столь позднее вхождение России в Международный Красный Крест, мировая общественность справедливо считает Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия его прообразом. Анри Дюнан в письме Российскому

⁷ ГАРФ. Ф. 647. Оп. 1 Д. 350. 39 л.; Там же. Д. 349. Л. 1; Там же. Д. 353. 5 л.

Обществу Красного Креста в 1896 году признавал: «...если сегодня Красный Крест охватывает мир, то это благодаря примеру, поданному во время войны в Крыму Ее Императорским Высочеством Великой княгиней Еленой Павловной...». Портреты Елены Павловны и Н. И. Пирогова открывают экспозицию музея Красного Креста в Женеве, а Крестовоздвиженскую общину по праву считают предшественницей этой гуманитарной организации.

Сестры Крестовоздвиженской общины принимали участие в Балканской войне 1875–1876 годов, в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов и в Первой мировой войне. До конца XIX века Община находилась под патронатом великой княгини Елены Павловны и ее дочери, существовала на ее весомое пожертвование. Основательница Крестовоздвиженской общины сестер милосердия 7 февраля 1861 года дала распоряжение своему гофмейстеру А. А. Абазе: ежегодно выделять на нужды Общины 5575 рублей,⁸ всего же Елена Павловна потратила на свое детище более полутора миллиона рублей. Великая княгиня завещала своим потомкам вносить ежегодно на счет Общины выделявшуюся ею самой сумму, что неукоснительно соблюдала и дочь великой княгини — Екатерина Михайловна, и ее внуки — герцоги Мекленбург-Стрелицкие. Даже когда в 1894 году после смерти великой княгини Екатерины Михайловны Крестовоздвиженская община вошла в состав Российского общества Красного Креста, герцоги Мекленбургские вплоть до 1917 года оплачивали деятельность сестричества, созданного их великой бабушкой.

Основное финансирование «своих» благотворительных учреждений Елена Павловна осуществляла из собственных сумм, при этом умело привлекала средства Министерства Императорского двора и частных жертвователей.⁹ О суммах великой княгини на благотворительность говорят затраты на созданные ею Русское музыкальное общество и Консерваторию — они достигали 13 тысяч рублей в год. Для привлечения европейских

⁸ Там же. Д. 348. Л. 1.

⁹ ГАРФ. Оп. 1. Д. 369. 4 л. (Елизаветинская больница)

педагогов в новое для России учебное заведение покровительница доплачивала значительные суммы к их жалованью, делая для них привлекательной работу в Петербурге. Великая княгиня Елена Павловна выделяла средства на ремонт старых, приобретение или постройку новых зданий (Повивальный институт, Мариинский институт, Елизаветинская больница, Крестовоздвиженская община, Консерватория). Естественным было то, что к строительству привлекались архитекторы Конторы Елены Павловны или ее супруга. Так Мариинский институт был построен по проекту придворного архитектора великого князя Михаила Павловича А. И. Штакеншнейдера. В 1850 году для перестройки Повивального института Елена Павловна выделила 50 тысяч рублей серебром, а для Крестовоздвиженской общины на ее же средства было приобретено трехэтажное здание в устье Фонтанки. Это позволяло расширить базу окормляемых — многократно выросло число учащихся в Мариинском и Еленинском институтах, количество пациентов в Максимилиановской и Елизаветинской больницах, рожениц в Повивальном институте, увеличилось число больных, которым оказывали помощь сестры Крестовоздвиженской общины. В центре внимания августейшей покровительницы всегда были самые бедные, для них учреждения великой княгини Елены Павловны были бесплатны, но в результате введения умеренной платы за более состоятельных воспитанниц и пациентов финансовое положение «еленинских» заведений улучшалось и расширялось поле для благотворительности (дополнительные бесплатные места, доплаты педагогам и медицинскому персоналу). На средства великой княгини Елены Павловны были построены небольшие больничные отделения при Крестовоздвиженской общине и Максимилиановской больнице, гинекологическое отделение в Повивальном институте. В учреждениях великой княгини постоянно вводились новшества. Так в Мариинском институте впервые в России был введен для учениц отдых по воскресеньям и каникулы. В 1860-е годы Повивальный институт пригласил на стажировку в области гинекологии и акушерства молодых врачей, впервые создав специализированные курсы.

Когда в 1829 году великая княгиня приняла под свое покровительство Повивальный институт, в России катастрофически не хватало акушерок. Под покровительством великой княгини первая школа акушерства в России изменила свой профиль с лечебного на учебный, собрала лучшие медицинские и педагогические силы и выпустила 1832 специалиста.

Особо стоит отметить Максимилиановскую лечебницу, находившуюся под патронатом Елены Павловны 16 лет. Великая княгиня лично рассматривала все проекты, при ее участии было разработано Положение о консультантах и специалистах лечебницы. На средства великой княгини происходило постоянное техническое переоснащение больницы, впервые в стране был введен многопрофильный прием больных по специальностям докторов, организованы бесплатные амбулаторные отделения в рабочих районах Петербурга — на Васильевском острове и Нарвской заставе, налажена система повышения квалификации врачей, обеспечения пациентов бесплатными медикаментами. Здесь же, впервые в России, заработал справочный стол о наличии свободных мест в городских больницах. Нельзя не сказать об отношении великой княгини Елены Павловны к создателю Максимилиановской больницы доктору фон-дер-Флясу. Великая княгиня оплатила лечение доктора за границей, а после его кончины вдова получила пенсию с надбавкой от Елены Павловны. Также благотворительница погасила долг доктора в 3000 рублей. Роль августейшей покровительницы Максимилиановской лечебницы была столь велика, что в память о ней император Александр II издал Высочайшее повеление об ежегодном отпуске лечебнице 5000 рублей в день приезда великой княгини в Россию — 29 сентября. Всего же медицинские заведения великой княгини обслуживали в год 140 000 больных. Новаторством в обслуживании пациентов было также привлечение в мирное время сестер Крестовоздвиженской общины для помощи персоналу в петербургских больницах и госпиталях.

Тесный контакт с медиками подтолкнул великую княгиню Елену Павловну к идее создания нового больничного отделения

Максимилиановской лечебницы на 200 бесплатных и 50 платных кроватей как специализированного учреждения повышения квалификации врачей. Она получила участок напротив Таврического сада под строительство этого отделения, оставила 70 тысяч рублей на строительство, многократно обсудила эту идею с приближенными, но со смертью великой княгини было решено создать впервые в мире самостоятельное учреждение для повышения квалификации врачей — Клинический институт Великой княгини Елены Павловны. Заботу о Клиническом институте вплоть до переворота 1917 года взяла на себя ее семья.

Великая княгиня никогда не забывала поблагодарить тех, кто помогал ей творить добро. Благодарность августейшей покровительницы выражалась как в благодарственных письмах, так и в ценных подарках. Архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий получил от великой княгини в конце 1855 года письмо с благодарностью за особое пастырское участие в устройстве сестер Крестовоздвиженской общины в Крыму. Севастопольский священник о. Арсений (Лебединцев) провел вместе с армией и горожанами весь период обороны города; его попечению великая княгиня поручила сестер Общины, он стал их духовником; за отличное исполнение своих обязанностей получил особо милостивый рескрипт с выражением августейшей признательности. Елена Павловна направляла в Крым подарки тем, кто помогал сестрам и оказывал им услуги в Севастополе, — это были часы, перстни, вещи, предназначенные военной администрации, духовным лицам, гражданским чиновникам. Елена Павловна даже оценила высочайшей благодарностью поэта А. Майкова за стихотворение, посвященное Севастопольской обороне, — «О том, как отставной солдат Перфильев пошел во вторичную службу». Вдобавок при увольнении духовник Общины Гумилевский получил в подарок от великой княгини камышовую трость с серебряно-вызолоченным набалдашником, украшенную 6-ю топазами, алмазами и изумрудами.

Созданная в Петербурге великой княгиней Еленой Павловной детская Елизаветинская больница была организована в память

о ее дочери Елизавете, герцогине Нассауской. Елизавета Михайловна скончалась в 1845 году после родов в возрасте 19 лет; ее ребенок также погиб. Безутешная великая княгиня на месте погребения дочери в Висбадене возвела прекрасную православную церковь, восхищающую нас и поныне. А в Петербурге ее память была увековечена открытием бесплатной клинической больницы для малолетних детей.¹⁰ Это специализированное учреждение стало второй детской клиникой в Европе, после Франции. За время попечительства Елизаветинской больницей великой княгиней Еленой Павловной и ее дочерью, Екатериной Михайловной, почти 23 тысячи детей получили лечение в стационаре, а число посещений амбулатории превысило 887 тысяч. В память о великих княжнах Елизавете Михайловне и ее сестре Марии Михайловне графиня Ю. П. Строганова основала Детский приют Елизаветы и Марии в Павловске, который посещало перед Октябрем 1917 года более 200 детей обоего пола.

Перечень названных в этой статье благотворительных учреждений, созданных и опекавшихся великой княгиней Еленой Павловной, далеко не полон, их можно еще долго перечислять. Великая княгиня была незаурядной, добросердечной и деятельной женщиной, перед которой уже современники склоняли головы. Но за исключением нескольких биографических очерков, в основном посвященных ее участию в крестьянской реформе, полное жизнеописание великой княгини, к сожалению, так и не было создано. Биографию Елены Павловны планировали написать Н. С. Лесков, великий князь Константин Константинович, А. Ф. Кони; последний даже отказался от должности министра юстиции, мотивируя своей занятостью над 3-томным жизнеписанием великой княгини Елены Павловны. В наши дни создание полноценной биографии Елены Павловны затруднено из-за серьезных утрат в ее личном архиве.

Великая княгиня Елена Павловна приобщала своих домашних к благотворительной деятельности: с малолетства они

¹⁰ ГАРФ. Ф. 647. Оп. 1. Л. 327.

участвовали в материнской (великая княгиня Екатерина Михайловна) и бабушкиной (герцоги Мекленбург-Стрелицкие) филантропии, а подрастая, выполняли свой долг перед обществом и перед семьей, принимая под покровительство заведения, составившие Ведомство учреждений Великой княгини Елены Павловны. Даже когда в 1894 году это Ведомство было расформировано, а благотворительные учреждения вошли в Ведомство учреждений Императрицы Марии, в Министерство народного просвещения, Российский Красный Крест, внуки великой княгини Елены Павловны — герцоги Мекленбург-Стрелицкие, находили время и средства заботиться об учреждениях, основанных их великой бабкой, а также со всем жаром души работать и в общероссийских благотворительных комитетах. Многие, основанные и окормлявшиеся великой княгиней Еленой Павловной 150–180 лет назад, учреждения продолжают существовать поныне во славу России и своих создателей.